

их фрустрации, что само по себе может стать криминогенным фактором. Возможно, так происходит потому, что у данных подростков происходит потребностное оформление ценностей (как отмечал Леонтьев Д.А.), и любая фрустрация или пресыщение в их удовлетворении быстрее и сильнее сказывается на соотношении ценности и доступности основных смысловых образований.

Итак, большей криминогенностью обладает дезинтеграция в мотивационно-личностной сфере подростков, ядром которой являются ценностные ориентации, вне зависимости от содержательных отличий ценностных ориентаций.

Бутакова Я.С.

ПРАВОВОЙ НИГИЛИЗМ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ КАК ТЕНДЕНЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Молодежь как социальная группа отражает сложную дифференциацию жизни современного общества. Нигилизм современной молодежи подрывает основы гражданского общества в России, препятствует построению демократического, правового государства¹.

Нигилизм (от лат. *Nihil* – ничто) в широком смысле означает отрицание общепринятых ценностей, идеалов, моральных норм, культуры и т.п. Правовой нигилизм заключается в отрицании правовых ценностей, в неуважительном отношении к законам и нормативному порядку. К правовому нигилизму следует относить только случаи осознанного игнорирования требований закона, которые, тем не менее, не сопровождаются наличием преступного умысла. Отвергая право, субъект может искать альтернативный регулятор, а может занять только позицию, предполагающую внутреннее отторжение (невосприятие) права в качестве общезначимого регулятора.

Можно выделить следующие проявления правового нигилизма в молодежной среде современной России.

1. Несоблюдение и неисполнение требований законов и иных нормативных актов, когда граждане живут с убежденностью, что властные структуры – пассивности и не умеют действовать адекватно сложившимся реалиям общественной жизни. Несоблюдение и неисполнение законов наносит не меньший вред общественным интересам, чем их прямое нарушение.

---

¹ В обществе Д. Медведева // Российская газета. 2008. 23 янв.

2. Подмена законности прагматической целесообразностью. Молодежь оценивает отношение власти и общества к себе как безразличное или откровенно потребительское. 77% опрошенных молодых людей полагают: «Когда нужно, они вспоминают о нас». Может быть, поэтому государственно-правовые институты оцениваются молодыми людьми с точки зрения их непосредственной личной полезности или опасности, они воспринимаются как инструменты достижения определенных целей. Законом руководствуются лишь в тех случаях, когда это удобно и выгодно, в противном же случае законом пренебрегают или выступают с его критикой.

3. Отождествление права с фактическим действием властных структур. Молодые люди в силу повышенной эмоциональности любое действие представителей правоохранительных органов, наносящее вред личным интересам, тем более, если такое действие сопровождалось нарушением норм законодательства, воспринимают как угрозу личной безопасности, правоохранительные органы, и средства правового регулирования воспринимаются как явления дестабилизирующие, способствующие углублению социальных конфликтов и наносящие вред обществу¹. На вопрос «Приходилось ли Вам за последний год наблюдать действия сотрудников органов внутренних дел, при которых, по Ваш взгляд, допускались нарушения прав человека, и если да, то в чем это выразалось?»:

– 22% молодых людей отметили, что такое нарушение выразалось в грубости и бестактности;

– 18% – в вымогательстве, поборах, взяточничестве;

– 17% – в использовании служебного положения в личных целях;

– 16% – в проявлении жестокости;

– 10% – в попытках исказить факты, фальсифицировать материалы;

– 8% – в отказе принять заявление.

4. Неуважение к суду и правоохранительным органам. Граждане в случае совершения в отношении их незаконных действий предпочитают не прибегать к помощи правоохранительных органов, не обращаться в суд, а решать проблему самостоятельно, при посредстве иных (зачастую криминальных) структур, уважаемых в соответствующей молодежной среде лидеров. Это связано как с негативным отношением к деятельности правоохранительных структур вообще, так и с неуважением к принимаемым ими решениям. 36,7 % молодых людей при нарушении их прав обращались к друзьям, 30,3 % защищали свои права самостоятельно, и только 15,8% респондентов обратились в суд, в милицию или прокуратуру.

---

¹ Баяхчева С.Л. Идеология гражданского общества / М. 2006. С.21.

5. Аполитичность и отсутствие сопричастности к делам государства и общества. Из-за отсутствия у государства внятных и поддерживаемых большинством целей общественного развития, мобилизирующих ценностей и идеалов молодежь теряет ощущение Родины. Значительная часть молодых людей не считает себя гражданами России, готовыми к реализации своих прав и обязанностей. 70% молодых людей считают, что человек должен жить в той стране, где ему выгоднее жить¹.

Инициаторы и руководители реформ последних лет оказались не способны привлечь молодежь к широкому участию в общественных преобразованиях. 27% опрошенных объясняют свою пассивность недоверием к политикам, а 40% – «наличием более важных проблем». Большая часть (77 %) предпочла бы реализовывать свою активность в неполитических организациях (спортивных, музыкальных и т.д.)

Молодым людям свойственно отрицательное отношение к личному участию в обеспечении правопорядка – нежелание оказывать содействие правоохранительным органам: сообщать о фактах противоправного поведения, выступать в качестве понятых при производстве следственных действий, свидетелями в процессе расследования правонарушений. Поведение молодых людей нередко сопряжено с демонстративным противопоставлением личных интересов общественным.

В конечном итоге, отрицая правовую идеологию, разрушая правовые взгляды, представления и установки, правовой нигилизм способствует дестабилизации взаимоотношений в обществе, порождая конфликты и противоречия. На формирование правового нигилизма в молодежной среде в значительной степени оказывают влияние факторы социальной среды, в частности: деидеологизация и коммерциализация общественных отношений, смена ценностных идеалов с ярко выраженной ориентацией на идеалы западной демократии, в связи с чем формируется прагматическое восприятие государственно-правовых институтов, отрицание традиционных ценностей.

В современном государстве доминируют стереотипы, традиции, сформировавшиеся в предшествующий период общественного развития. Поколение же молодых людей сталкивается с тем, что эти ценности не «работают» в реальных условиях, однако поколением «отцов» не предпринимаются действенных мер по консенсуализации традиционных ценностей с современными условиями жизнедеятельности общества. Возникающее противостояние ведет к формированию в молодежной среде ряда собствен-

---

¹ Довлекаева О.В. Правовой менталитет: социально-философский анализ. Автореф. дисс... канд.филос. наук / Р-н-Д, 2007. С.10.

ных субкультур (наркокультура, виртуальная субкультура). Они восполняют нехватку реального общения, внимания со стороны близких, эмоционального тепла, разнообразных впечатлений, а также снимают стрессы, фобии различного вида¹.

Вместе с тем, мы являемся свидетелями формирования нового типа правовой культуры и правосознания. Так называемые «яппи» представляют собой группу образованных, высококвалифицированных, высокооплачиваемых специалистов с растущим уровнем жизни, уверенных в себе, живущих в мегаполисе. Это молодые люди с высшим образованием, хорошо зарабатывающие, непременно трудоголики с карьерными амбициями. На первом месте – бизнес и карьера, времени на личную жизнь и отдых не остается. Данную сложившуюся в молодежной среде субкультуру можно расценивать, в том числе как форму протеста. Осознавая невозможность полного восприятия традиционных для культуры «отцов» ценностей и стереотипов поведения в правовой сфере, ее представители не уходят от реальности в отличие от виртуалов и наркоманов, а создают новую культуру².

С помощью правовых средств можно успешно преодолевать деформацию правового сознания молодежи. Подобная работа может осуществляться по следующим направлениям:

- целесообразна особая государственная политика в отношении молодежи в связи с особой социально-экономической незащищенностью данной категории населения и особой ее значимостью для будущего страны;
- необходим целый комплекс мер по совершенствованию деятельности правоохранительных органов, реабилитации их в глазах населения, привлечению молодежи к участию в обеспечении правопорядка;
- нацеленность государственных мер на формирование активной гражданской позиции молодежи может проявляться в широком использовании стимулирующих и поощрительных средств воздействия в различных сферах общественных отношений;
- государство должно быть заинтересованно в создании режима наибольшего благоприятствования для проявления научной и творческой инициативы молодежи;
- особое внимание должно отводиться правовому воспитанию и обеспечению процесса правопреемственности в стране.

---

¹ Байниязов Р.С. Правосознание и российский правовой менталитет // Правоведение. 2000. № 1. С. 39,40.

² Баранов В.М. О хрестоматийных истинах // Государство и право. 2002. № 8. С. 110.

К сожалению, в России исторически утвердился радикальный тип политического и правового воздействия, ориентированный на проведение экстремных и кардинальных мер, на революцию, а не на реформу. Отечественный тип правового радикализма – это обращение к ценностям кардинального изменения и социального равенства в ущерб ценностям порядка и свободы.

Гнидина Ю.А.

СУБЪЕКТНОСТЬ ЛИЧНОСТИ КАК УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ

В современном юридическом образовании преимущественно делается упор на знание текста и смысла (с точки зрения законодателя) источника права и технологии его применения, а базовый, контекстуальный уровень, уровень духа опускается, хотя именно от него зависит направленность конкретного профессионального юридического действия, а значит, и его результат. Представляется очевидным, что любая правовая система выражается и функционирует на двух уровнях. Во-первых, это философия (дух, культура, контекст, намерение), которая определяется потенциальными и абстрактными целями участников законодательного и правоприменительного процесса. Во-вторых, это технология, то, что может быть формализовано, выражаемая в самих текстах нормативных актов и в процессуально регламентированных действиях.

Однако опыт показывает, что философия без технологии бессильна, технология без философии слепа. Именно философия, если она разделяется сообществом людей на уровне добровольного соглашения и исполнения, является гарантом соблюдения технологии. Именно философия реализуется в качестве правосознания и правовой культуры общества, реализуется одновременно как профессиональная компетентность и человеческая порядочность и ответственность. Это глубинное личностное свойство не может быть формализовано, но может быть целенаправленно сформировано в системах образования и воспитания, и этому есть рациональные основания.

Если профессионал владеет контекстом, он может управлять процессом. Выход из ситуации кризиса правовой системы (кроме технических реформ системы права и системы законодательства) – это воспитание юридической элиты, которая владеет контекстом правового взаимодействия в целом, на уровне глубинного личностного осознания и принятия принципов права, ведь владение контекстом предопределяет выбор лучшей из возможной методологии для осуществления какого-либо процесса. Таким образом,